

ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ XVI WON TOGETHER

ВЕСТНИК ФЕСТИВАЛЯ

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ
И ТЕЛЕПРОГРАММ

27.08.20 - 04.09.20 № 8

ОРГАНИЗАТОРЫ

ПРАВИТЕЛЬСТВО
СЕВАСТОПОЛЯ

АССАМБЛЕЯ НАРОДОВ
ЕВРАЗИИ
EURASIAN
PEOPLES' ASSEMBLY

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО
МОСКВЫ

СОЮЗ
КИНЕМАТОГРАФИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TASS
ИНФОРМАЦИОННОЕ
АГЕНТСТВО РОССИИ

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

ЕВРАЗИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ТЕЛЕВИДЕНИЯ И РАДИО

Ностальгия
ТЕЛЕКАНАЛ

ForPost
НОВОСТИ СЕВАСТОПОЛЯ

СЕВАСТОПОЛЬСКОЕ
ТЕЛЕВИДЕНИЕ

102.0 FM

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

ПАРТНЕРЫ ФЕСТИВАЛЯ

XVI Севастопольский Международный кинофестиваль документальных фильмов и телепрограмм «ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ» завершает свою работу. Это был настоящий праздник кино и общения, моря и солнца. На киносмотр собрались режиссеры, авторы, продюсеры, киноведы и журналисты из разных городов России, а также из Беларуси. Как они добирались – рассказ отдельный, но они вместе с нами – и это здорово. Было много просмотров, обсуждений, дискуссий, дружеских бесед. Кто-то встретил старых друзей, с которыми давно не виделся, кто-то – познакомился с новыми. Посмотреть работы коллег, пообщаться, научиться чему-то новому, получить оценку своей работы и оценить чужую – именно для этого и существует фестиваль. Особенно фестиваль документального кино, поскольку пока оно больше фестивальное. Но хочется надеяться, что мы победим вместе, и документальное кино вернется на экраны и будет вновь собирать полные залы, как когда-то.

До свидания, фестиваль, до встречи на будущий год!

«Алтай оторван от цивилизации» - режиссер Галина Леонтьева о фильме «Сезон созревания пантов»

17

Виталий Потемкин: «Надо воспитать красивых людей молодого поколения, чтобы они смогли делать важное и полезное кино»

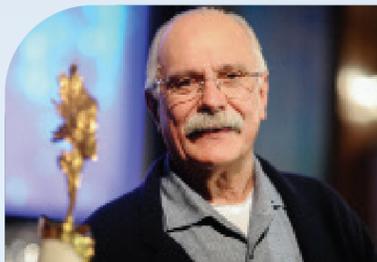

14

Сергей Почин: «Фестиваль – это место общения и возможность увидеть, что делают твои коллеги»

6

**Председатель Союза кинематографистов РФ
Никита Михалков**

Искренне приветствую участников и гостей XVI Международного фестиваля документальных фильмов и телепрограмм «ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ».

Союз кинематографистов России с воодушевлением признает, что кинофорум «ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ» стал в мире кино и телевидения одним из крупнейших и авторитетных событий, собирая в свою программу лучшие работы на тему отечественной истории и Победы в Великой Отечественной войне. Это особенно важно и нужно сегодня – в год 75-летия Великой Победы.

Языком искусства авторы рассказывают о тех, кто ради нас с вами и будущих поколений отдал самое ценное – свою жизнь. Мы не должны забывать об этом. Наш общий долг – хранить память об этом подвиге, образцах стойкости, мужества и жертвенности.

Отрадно, что с каждым годом фестивалю «ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ» удается расширять географию участников и международное присутствие. Союз кинематографистов Российской Федерации полностью поддерживает проведение Международного фестиваля «ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ» и с гордостью отмечает его весомый вклад в развитие российского кинематографа.

Не сомневаюсь в том, что нынешний фестиваль будет и дальше укреплять свои позиции в мире кинематографии.

Желаю участникам, жюри и гостям фестиваля плодотворной работы, блистательных побед, новых открытий и свершений.

Незавершенное действие

Фильм режиссера Евгения Барханова был показан в телевизионном конкурсе кинофестиваля «ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ». Больше тридцати лет прошло с момента вывода советских войск из Афганистана, но судьбы многих солдат до сих пор неизвестны.

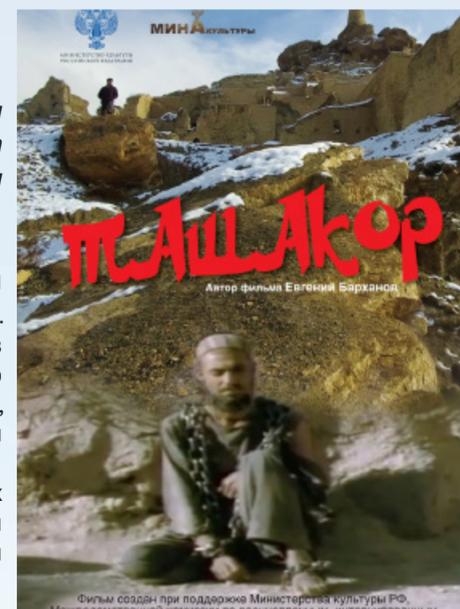
Афганистан. Тяжелая страница истории. Для многих это так и незажившая рана, особенно для матерей, к которым не вернулись сыновья. Многие погибли, но есть и те, кто пропал без вести. Большинство из них – в плену. Кого-то смогли выкупить, кого-то обменять, но о многих вообще ничего не известно. И это – самое страшное. Как поется в песне из фильма – «не живой, не мертвый – вечный воин в сумрачном строю». Песни, кстати, Евгений написал сам, и тема эта ему близка, потому что он тоже воевал в Афганистане.

Фильм одновременно о любви и о прощении, о людях, сломленных обстоятельствами, и тех, кто не сломался. Не нам судить ребят, принявших ислам в плену, и правильно говорит один из героев – не важно, христианин ты или мусульманин, главное – вернись.

Матери, отцы – крупные планы со слезами на глазах, рассказ очевидцев, хроника, сама экспедиция – все это смонтировано очень точно и тонко, с любовью и бережным отношением к людям и к памяти о погибших. С уважением. Долгое время считалось, что попасть в плен постыдно, но, посмотрев фильм, понимаешь – у каждого свои обстоятельства, и никого нельзя осуждать. А вот помочь вернуться или хотя бы узнать о судьбе – надо. Матери и отцы ждут, и друзья ждут. Самое страшное – неизвестность

Фильм не окончен, точка не поставлена, поиск продолжается, и хоть в машине ребята шутят с пакистанскими военными, понимаешь, насколько все серьезно и... страшно, потому что из одной такой экспедиции можно просто не вернуться.

После просмотра хочется сказать авторам картины «ташакор» – спасибо – и помолчать, в память о погибших и умерших в плену, пропавших без вести преданных своей страной мальчишек.

Елена Ульянова, киновед

Евгений Барханов, режиссер

Самое тяжелое при создании фильма – это разговаривать с родственниками, потому что они, встречаясь с нами, рассчитывают на то, что мы принесем какую-то новую, свежую информацию, а ее нет.

Благодаря тому, что я закончил ВГИК и представляю кинематограф, неожиданно дал свое согласие на интервью Гульбеддин Хекматияр, это человек, который был под санкциями ООН до 2016. У него руки по локоть в советской крови. Это он давал приказ не брать более в плен советских солдат, он самолично дал интервью. (Он с неустойчивой психикой, адrenoлинозависимый).

Часть интервью вошла в фильм. Это удача, удивительная удача. Для того чтобы это было официально показано, в том числе в нашем кино, пришлось этот вопрос согласовывать в Министерстве иностранных дел.

Благодаря тому, что мы этим сейчас занимаемся, я вышел на голливудского режиссера-продюсера, который в своё время снимал три фильма в отрядах маджахедов, которые воевали против нас. Он кое-что передал из видеохроники

и неожиданно рассказал о месте захоронения наших одиннадцати казненных военнопленных. В будущем мы будем работать над этим.

Еще было рассказано о двух неуспешных восстаниях, которые поднимали наши военнопленные. Доселе вообще в нашей стране не было об этом информации. Но он лично подтвердил, что было два восстания, и были казнены в одном случае четырнадцать человек, в другом – семь. А значит, что эти люди остались верны воинской присяге и совершили подвиг, за который их посмертно должны наградить. Благодаря тому, что мы делаем, мы восстанавливаем социальную справедливость. Пока не похоронен последний солдат, и не вернулся из этого похода на Родину, война не закончена.

**Министр культуры
Российской Федерации
Ольга Любимова**

Уважаемые друзья!

Приветствую вас на XVI Международном фестивале документальных фильмов и телепрограмм «ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ», проходящем на крымской земле в год празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне.

За прошедшие 15 лет фестиваль накопил огромный опыт, став знаковым событием современного кинематографа не только в России, но и за ее пределами. Отрадно видеть, как из года в год растет число зарубежных участников фестиваля. В этом году фестиваль собрал более 1000 экспертов из 30 стран мира.

В рамках фестиваля состоится «питчинг» международных проектов и Международный общественный форум «Сохраняя память о Второй мировой и Великой Отечественной войне». Они посвящены воспроизведению военной истории и героизма нашего времени.

На форуме участники показывают свое мастерство в области режиссуры, операторской работы, владения съемочной техникой как средство выражения и передачи эмоций. Большое вам спасибо за бережное отношение к исторической памяти поколений, сохранение и популяризацию нашей истории с помощью современного кино.

Желаю всем вдохновения, успехов и самых теплых впечатлений!

Мастер репортажа

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНКУРС

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНКУРС

Фильм иркутского режиссера Павла Скоробогатова «Наводнение. Тулун. Истории людей» был показан в программе социального фильма. Это репортаж не столько о стихийном бедствии, сколько о людях. Мы видим жителей, которые лишились всего – крова, одежды, документов, денег. Они попали в бедственное положение, при этом еще больше оттого, что помощи им практически не оказывают. Вернее, помощь есть, но не от местного начальства. «Не было оповещения, как в прошлые года.

ИНТЕРВЬЮ

Тогда ездили с рупором, предупреждали и были машины для эвакуации. Мы хоть что-то успели увезти», – сетует женщина. «Я бы лучше умерла, утонула, чем вот так теперь», – вторит ей соседка. Еще одна

хочет уехать из этого города, чтобы не видеть того, что происходит, не терпеть унижения. В самом деле – многим отказали в помощи, да еще мародеры забрали из полузатопленных домов все. Что оставалось ценного. Воистину – кому война, кому мать родна! В конце фильма писатель Николай Зарубин рассказывает с горечью о том, что ему никто не помог из администрации города.

Фильм репортажный, автор вроде бы беспристрастно показывает нам – что произошло в Тулуне, но за этими кадрами чувствуется и его боль – за этих людей, за ситуацию, в которую они попали. Репортаж снят и смонтирован мастерски – и рассказы людей, и река, разрушенные дома, экскаватор, собирающий то, что осталось – как хищная птица, пирующая на могиле. Камера выхватывает детали, переходит на общий план – она не только фиксирует события, но и показывает отношение автора. Отъезд, крупный план – все это четко и выверено, и в конце – деревянный идол как символ разрушенной жизни и одновременно надежда, что все еще можно исправить. Но можно ли? Дома построят, квартиры дадут. Возможно, и материальную помощь какую-то окажут... Вот только кто вернет людям веру и спокойствие? Их добрый маленький мир, который разрушила и стихия, и наплевательское отношение к их беде со стороны власти?

Павел Скоробогатов привез на фестиваль не только фильм. Он еще участвовал в Питчинге, и проект «Псалом 90-х», созданный в соавторстве с Федором Ермошиным признан лучшим в номинации «Полнометражный игровой фильм».

Мы поговорили с Павлом о его режиссерской работе и о проекте Питчинга, где он выступает продюсером.

– Что привело вас к созданию этого фильма?

– Тулун это заказ одного диджитал канала, они попросили меня снять эмоциональные человеческие истории, чтобы из этого смонтировать небольшие ролики для социальных сетей.

Но, поскольку я режиссер, а не журналист, то наснимал огромное количество материала. К тому же я ездил туда дважды – буквально сразу же после наводнения, а потом уже в конце июля, и встретил тех же героев, узнал, как у них дела, какую оказали помощь.

И из этого материала получился репортажный фильм.

В этом году также ездил в Тулун, по другим делам, и решил узнать, как живут герои, но большинство

из них уехали оттуда. Кто в Иркутск, кто еще куда-то. И при этом меня поразило, можно назвать это сибирским характером или еще как-то еще, – что люди не унывают. У них смыло дом, они остались без всего, и тем не менее, вот дед, желающий прожить 111 лет, радуется, что машина, которую хотели выбросить на металлолом, а он выкупил за восемь тысяч, его не подвела. Или женщина... У них там все уплыло, и вдруг собака нашлась, и они рады.

– Как возникла идея проекта, поданного на Питчинг, и почему игровой формат и полный метр?

– Мы планировали полнометражный игровой фильм, состоящий из четырех новелл. Все эти новеллы – небольшие короткометражки, но взаимосвязаны и объединены в один.

– Альманах?

– Да, как альманах, как конструктор, такой универсальный проект. Можно его заявить потом как сериал, можно сделать и второй, и третий сезон, эти истории могут развиваться и складываться как конструктор. Изначально это идея моего однокурсника, он же автор сценария и режиссер, Федора Ермошина. Я выступаю как продюсер этого фильма. Я им защитил продюсерский диплом в академии Михалкова в этом году. У Ермошина изначально была идея сделать такие вот небольшие истории, но поскольку 90-е у каждого свои, то и новеллы разные. 90-е – время нашего детства, у меня это школьные годы. С 89-го по 99-й я учился в школе, и конечно для меня это все такое, свое время, которое я вспоминаю, люблю. Конечно; сейчас уже, будучи взрослым; понимаю, какой там был треш и что, слава Богу, мы все не снаркоманились, остались живыми. Потому что у меня из моего подъезда, моего дома в Иркутске буквально никого уже нет в живых из моих сверстников.

– Каким вы видите свой фильм?

– Наша первоочередная задача – сделать фильм-высказывание. Сейчас тема 90-х кино набирает определенную популярность. Фильм «Бык» Бориса Аكوпова, который взял главный приз на Кинотавре, сериал «Мир, дружба, жвачка», на ТНТ-премьер. Но нам бы хотелось сделать фильм без тех штампов и стереотипов, которые связаны с 90-и в кино сейчас. Потому что все фильмы про 90-е все стереотипные – бандиты и тому подобное. Наша задача сделать именно фильм-высказывание. Почему «Псалом 90-х» – потому что «Живой в помощи» – это псалом, в котором человек молится о спасении в опасности, у нас же в каждой истории, в каждой новелле перед человеком стоит выбор – спастись или погибнуть. Третья новелла – про музыканта, который играет в ресторане, куда привозят приговоренного бандита. Это реальная история, рассказанная водителем режиссера Глеба Панфилова. Вторая новелла – про Лику, поэтессу, девочку-вундеркинда, ее прототип – Ника Турбина, которая писала стихи. Там, естественно, будет использована хроника с настоящей Никой, программа «Взгляд». Честно говоря, документальное кино на эту тему тоже было бы интересно, возможно, будет параллельный проект, но сейчас хочется снять именно как игровое кино, хотя, конечно, мы понимаем, что современным молодым актерам сложно передать время 90-х, потому что они там не жили, но тем интереснее задача.

Сейчас наша задача – сделать первую новеллу, которая будет пилотной. Мы ее хотим снять осенью этого года, чтобы уже искать полное финансирование. Питчинг – это наш самый первый шаг, нам очень приятно, что проект был так оценен комиссией, я думаю, что это первый камень в фундаменте нашего кино.

Елена Мурашкина

ИНТЕРВЬЮ

Фестиваль – место общения

С директором компании «Телеинвест» журналистом и продюсером Сергеем Починим, который привез картины в телевизионный и социальный конкурс, мы беседуем о новых технологиях и возможностях кинодокументалистики и, конечно, о нашем фестивале.

– Сергей Алексеевич, в этом году вы представляете на «ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ» целых четыре фильма. Ситуация незаурядная для любого фестиваля, расскажите подробнее об этих работах.

В прошлом году за фильм «Несломленный нарком» Иннокентий Иванов получил приз фестиваля «ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ» как лучший режиссер документалист, сейчас его картина «Защитник русской оперы» в телевизионном конкурсе.

Второй фильм, который я представляю как продюсер тоже заявлен в телевизионном конкурсе и называется «Рожденный на Невском пяточке». По сути, эта работа о герое нашего времени Дмитрие Поштаренко, молодом человеке, который движим очень интересной и непростой задачей, созданием трехмерных диорам, посвященных Великой Отечественной войне, и за последние пять лет его команда «Невский баталист» сдала в пятнадцати городах России впечатляющие по своему размаху арт-объекты.

Тележурналист Николай Корнеев представил свою работу про Теодора Свиклина из цикла «Забывтый полководец».

Четвертая картина была отобрана специально под новую программу фестиваля социальной рекламы. Это фильм режиссера Григория Ожегова «Возможности каждого безграничны», она рассказывает о слепых футболистах. Когда я занимался этим проектом, то понял, насколько этим ребятам сложно, но они обладают исключительной памятью и быстро ориентируются в пространстве.

– Насколько в осуществлении ваших проектов вам помогает государство?

– Практически на 90 процентов мы работаем на бюджетные средства, но это не значит, что государство

нам все подает на блюдечке с голубой каемочкой, это значит, что мы участвуем во всевозможных конкурсах и питчингах за право получить деньги на фильм, но важно не только произвести качественное кино, а еще и отчитаться за бюджетные деньги.

Участвуя в конкурсах на получении бюджетных средств, мы изначально планируем дальнейший показ наших фильмов на телевидении. Мы обсуждаем с телеканалами как с заказчиками контента, что им нужно, и соответствует ли предоставленный сценарий их редакционной политике, а затем все, что

мы производим, показываем на телеканалах, это в первую очередь петербургское телевидение – телеканалы «Санкт Петербург», «78» и общероссийские ОТР, телеканал «Культура» и др.

– Как вы относитесь к новым возможностям, которые дают кинодокументалистике современные технологии?

– В первую должен остаться стержень документального кино, это стремление запечатлеть историческую правду, будь то исторические события или жизнь конкретных людей в наше время. Каким образом это сделать – тут уже возможны разные варианты. С одной стороны мы видим, что происходит некая конвергенция разных форматов

и жанров, например, телевизионный формат переходит в кинодокументалистику, и наоборот. В свою очередь мы стремимся, расширяя свою аудиторию, создавать вариации для интернет-ресурсов и различных массовых мероприятий. Например, вместе с нашими партнерами мы проводили акцию «Блокадные адреса», где с экранов показывали короткие документальные очерки. Документалистика, на мой взгляд, может изменяться с точки зрения форматов и технической реализации, но ее сердцевина стремления к правде должна оставаться неизменной.

– Расскажите, как создавался проект «Рожденный на Невском пяточке»?

– Что касается этого фильма, я уже работал раньше с его автором Евгением Поповым, который делал ряд проектов для нашей студии и я поинтересовался, есть ли у него собственная идея фильма, который он бы хотел реализовать. Оказалось, что у Евгения к тому моменту уже был материал, который он снимал два года. Он рассказал о Дмитрие Поштаренко, занимающимся созданием мультимедийных диорам. Я несколько изменил начальный замысел, предложив сделать фильм о герое нашего времени, который руководствуется своей мечтой и стремится к ее реализации и при этом свято чтит память наших отцов и дедов. Затем мы получили от Министерства Культуры финансирование, благодаря чему нам удалось завершить этот проект.

– В фильме виден колоссальный труд всей творческой команды и Дмитрия в частности, расскажите, оказывало ли государство помощь в создании проекта «Дорога через войну»?

На создание диорам в пятнадцати городах страны Дмитрий Поштаренко и его команда тратила уйму физических, эмоциональных, психологических сил. Понятно, что своих средств им бы не хватило, поэтому на каком-то этапе деятельность группы финансировалась из городского бюджета, затем эта идея вдохновила учредителя Президентских грантов, и это позволило проделать колоссальную работу, которую можно видеть в нашем фильме, а главное, что эти экспозиции уже посетили сотни тысяч человек.

– Эта уникальная идея команды или нечто подобное уже где-то было?

– Никакая идея не рождается на пустом месте, она от чего-то отталкивается, мы можем наблюдать заимствования и в панораме Бородинской битвы. В свою очередь Диму воодушевила панорама прорыва Блокады Ленинграда Франца Рубо, и он понял, что нужно сделать что-то новое, и в итоге эти поиски привели к тому, что в арт-пространстве Севкабеля на берегу Финского залива появилась уникальная панорама «Дорогой через войну», которая совмещает то, что у Рубо не было: это всевозможные 3D макеты военной техники, реалистичные скульптурные композиции и, кроме того, еще и звуковое сопровождение. Панорама ведет зрителя практически через все основные географические точки Великой Отечественной, вплоть до 9 мая, и того момента, когда герой выставки возвращается домой.

– Как вы относитесь к реконструкциям в документальном кино?

– На одной дискуссии, которая проходила в рамках фестиваля, прозвучала такая мысль, если на качественную реконструкцию не хватает денег, то лучше этим и не заниматься. Реконструкция в первую очередь должна быть правдивой и не вызывать реакцию отторжения. В предыдущей работе Евгения Попова «Двойной портрет. Самодержец и вождь» мы использовали другой способ. В сцене, где Илья Репин писал портрет Императора, мы сняли то, как рисует художник этот портрет карандашом на холсте, при этом шел закадровый текст с небольшой долей юмора, и эта картина по сути дела оживала.

– Несколько слов о фестивале

– Фестиваль – не место получения призов, как многие думают, а место общения и возможность увидеть, что делают твои коллеги. Сравнивая то, что делают другие с тем, что делаешь ты, получаешь целостный взгляд на то, чем мы занимаемся.

Записал Алексей Вишец

Питчинг – начало дороги в мир кинематографии

Директор Казанского международного фестиваля мусульманского кино, член экспертного совета Севастопольского Международного Питчинга Миляуша Айтуганова поделилась впечатлениями

– Миляуша, вы уже не первый год приезжаете на фестиваль?

– Второй, и уже второй год работаю в экспертной комиссии питчинга. Я считаю, что это уникальный питчинг на территории Российской Федерации, во-первых, потому что фильмы, которые присылаются, имеют определенную тематику, что создает уникальность самого контента. Питчингов много, но на большинстве нет такого жесткого тематического ограничения. Впрочем, и здесь оно воспринимается не как ограничение, а наоборот, как квинтэссенция всего, что делается на тему войны в России и за рубежом. В этом году мне понравилось, что есть два международных проекта, которые связаны с военной тематикой, и они очень оригинальны и интересны.

Конечно, не все зависит от нас в смысле финансирования, потому что на такие питчинги их сложно найти. Но это такой срез того, что на сегодняшний день интересно кинематографистам и, наверное, аудитории. Когда мы смотрим, что есть проект о том, как ищут своих отцов австрийские женщины, родившиеся в 46-м году, это потрясает. Или, например, проект с Италией или Брестская крепость – белорусский проект. Это Италия, Австрия, Беларусь – обширная география. Мне кажется, что это такой уникальный материал, который очень трудно встретить где-либо еще. И второй момент – сам фестиваль, место его проведения. Севастополь является для россиян символом не только войны или военных каких-то действий, а символом Военно-морского флота. Очень патриотическое чувство всегда возникает, когда находишься на этой земле. И то; что фестиваль «ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ» придуман и проводится именно здесь, на мой взгляд, уникальное предложение для России. И мне кажется, будущее этого фестиваля очень большое, не смотря ни на что. Война в каждом человеке, который живет в Российской Федерации, на генетическом уровне – тема номер один. И поэтому, это один из немногих кинофорумов, который будет очень долго жить; и долго будет интересен и зрителям, и кинематографистам.

– Есть ли реализованные проекты с прошлогоднего питчинга?

– Да, там были весьма интересные проекты, они реализованы, я это знаю, потому что на связи с ребятами. Но важно даже не это. Самое главное – когда человек загорелся идеей снять что-то, принял осознанное решение сделать фильм о войне в своем стиле, в своей манере и своей тематической разнообразности, а когда он приехал на питчинг, то это – осознанное решение – вот что само по себе ценно. Например, в прошлом году был Абдула Бечедов из Дагестана, который презентовал картину о военном маршруте по всей Европе, по всем городам. И он это сделал. Они прошли этим маршрутом, и это потрясает. А когда есть сотрудничество с другими организациями, которые заинтересованы в таком материале, это еще лучше. Понятно, что Питчинг не может давать деньги на производство кино, это не его задача. Но подсказать и направить в какие-то общественные или государственные организации, которые заинтересуются

ПИТЧИНГ

участником питчинга – это возможно. Когда встречаются интересы кинематографистов как творческой элиты, и государственное, либо частное партнерство, тогда возникает очень хороший продукт, который нужен на самом деле, который востребован. Не просто так: сняли фильм, и непонятно, кому его показывать, а фильм, который заказывается. Это как раз тот самый случай, когда есть и то, и другое. Еще хочу сказать, что все, кто участвовал в питчинге, реально болеют своей идеей, у них просто горят глаза, их невозможно остановить, когда они начинают рассказывать про свой проект. Это самое главное проявление того, что это нужно, и надо продолжать делать эти проекты.

– Кто-то вчера сказал, что фестиваль – это не про награды, а про общение. Как считаете?

– Любой кинофестиваль, в каком бы он городе не был: в Каннах, в Москве, в Казане или в Севастополе, – это в первую очередь именно общение, в первую очередь это связи. Конечно же, награды – бонус к тому, что ты получаешь от общения, от новых эмоций, впечатлений, от новых навыков, умений, знаний.

И питчинг – это тоже не просто презентовать свою работу, а еще и научиться делать это правильно. И я уверена, что многие, кто подавал сюда свои заявки, они не ограничатся только Севастополем. Они пойдут со своими проектами и на другие питчинги. И то, что происходило в процессе подготовки, те тренинги, которые реально учат правильно презентовать свою работу – это ценнее, чем любая другая награда, которую они привезут. Потому что это такая, дорога, начало дороги в мир кинематографии, особенно для тех, кто этим занимается недавно. А те, кто знает, как это делается, и уже не первый питчинг прошли, для них это реальная возможность доказать свою состоятельность. Не всякий проект принимается на любой питчинг.

– И пожелание фестивалю.

– Я уже пожелала этому фестивалю на самом деле большого будущего, и уверена, что это большое будущее будет.

Записала Елена Ульянова

Я благодарен фестивалю

В своем фильме «Возрождение» режиссер Анатолий Паников затронул очень интересную и острую тему – Сталин и Церковь. Сама личность этого человека неординарна и до сих пор вызывает полярное отношение – от любви до резкого неприятия. Но на самом деле в годы Великой Отечественной именно он распорядился открыть храмы...

Премьерный показ фильма состоялся в Севастопольском университете, и молодежь приняла картину с большим интересом.

После просмотра режиссер немного рассказал о своем замысле.

– Как родилась идея фильма?

Основой фильма стала книга «Сталин и церковь глазами патриархов, святых, священников» депутата Государственной думы, члена Союза писателей России Павла Сергеевича Дорохина. Когда я прочитал книгу, это немного перевернуло даже мое представление о Сталине, еще более оно изменилось, когда стал работать в архивах. Я считаю себя православным человеком, и для меня было интересно именно отношение Сталина и Церкви. К тому же у нас читают мало, а фильм посмотрит намного больше людей.

Самое интересное, что наши эксперты в фильме высказывают свое мнение по этому поводу: Делягин, Хазин, Зюганов, митрополит Нифон, представитель патриарха Антиохийского, и также еще наш, я считаю, – великий путешественник, Виталий Сундаков. И мнение это положительное. Про многих я думал, что будет иначе.

– Вы много работали в архивах. Были проблемы с допуском или с наличием материала?

Проблемы с допуском. Потому что очень многие материалы, как говорил Павел Сергеевич, до сих пор еще засекречены. И то, что ему удалось даже при его статусе депутата Госдумы – не ко всем документам допускали до сих пор.

– Вы ездили к родственникам Илие Карама. Расскажите об этом. До сих пор многие считают, что его визита к Сталину не было, это выдумки.

подтвердил, что перед смертью Илия Карам ему лично сказал, что это было. И еще есть свидетельство одного ливанского епископа о том, как Илия Карам на могиле матери Сталина молился, пришел туда специально, нашел ее и молился. Об этом доложили Сталину и тот его вызывал к себе.

– С кем было проще общаться? С историками или иерархами?

Мы написали ко многим нашим иерархам, но все по разным причинам нам мягко отказали. Единственный, кто согласился – это митрополит Нифон, и то, между нами говоря, он сказал что мне, конечно, что об Илие

– Одна глава нашего фильма посвящена митрополиту гор Ливанских Илие Караму. Это удивительный человек. Мы познакомились с его племянником Насифом Карамом, чья память хранит многое. Отношение у него к своему дяде, как к святому. Он и храм, который разрушили во время войны, восстановил за собственные средства, сделал усыпальницу. Он организует печать и издание книг про Илию Карама. И когда он узнал, что мы делаем фильм о его дяде, то он с удовольствием пригласил нас к себе в гости и показал все. И подтвердил кое-какие факты, которые считались спорными. В основном – была ли встреча Илие Карама и Сталина. Никто документально не может этого найти. Но он

Карама говорить запрещено. Я у него спросил: почему? А он говорит: Потому!

– Как проходили съемки?

– В техническом плане проблем не было вообще. У меня замечательная группа, которой руководил как раз Владислав Сундаков, сын Виталия Сундакова, через него мы с Виталием познакомились, и у меня возникла идея, что и его тоже у нас снять, хотя изначально не планировали.

– Это называется провидение.

– Да, скорее всего. Несмотря на то, что было много препятствий каких-то таких непонятных. Я бы как верующий человек сказал, что какая-то бесовщина вокруг была, которая препятствовала. Но то, что я больше всего боялся – Делягина, Хагина, что они будут говорить – как раз они все сказали то, что на фильм легло просто как на гладкую поверхность.

– Поразил выбор музыки в фильме. С чем это связано?

– Когда я только первый раз просмотрел фильм «Игра престолов», первый сезон, именно музыка первого сезона, музыка Рамина Джавади произвела на меня неизгладимое впечатление, и я очень часто повторял начало картины, где звучит именно это вступление, эта тема, которая потом проходила по всему сериалу. И когда мы начали работать над «Возрождением», я естественно, о ней вспомнил, поскольку музыка является, прежде всего, эмоциональной составляющей фильма. Любой фильм он как музыка, он не может быть без эмоциональной составляющей. Потому что иначе это будет просто телевизионный репортаж, ничего интересного. Я вообще считаю, что кино – это музыка. Потому что в кино и в музыке одни и те же законы, прелюдия, кульминация, развязка, завязка. Все эти законы действуют, по-моему, на любое искусство. Для меня, так сказать, когда я работал над фильмом, музыка имела большое значение, может даже 60-70%. Потому что если не будет эмоциональной составляющей в фильме, то вряд ли будет донесен смысл, какое бы интересное содержание не было. Трудно донести до зрителя кино, если он не будет сопереживать. Я попытался подставить эту музыку, и у меня все получилось. Искал, в каком исполнении дать, и случайно наткнулся на запись симфонического оркестра Русской филармонии. Мы договорились с руководством, они передали нам авторские права без какой-либо оплаты.

Но там не только «Игра престолов», звучит Вторая симфония Рахманинова, музыка Карла Орфа «Кармина Бурано». Мне показалось, что эта музыка будет уместна в фильме.

– Показ был премьерный? Как принимают зрители?

– Я вам скажу, что это был премьерный, на этом фестивале (смеется).

На удивление зритель был такой непростой. Это были студенты, причем, я так понял по возрасту, что это как бы первые-вторые курсы. Совершенно молодые люди. И на удивление смотрели, почти не отрываясь, до конца фильма. Хотя там 50 минут. Видимо, информация была интересная.

– Несколько слов фестивалю.

– Хочу пожелать не оставлять этот фестиваль, потому что он пропагандирует наши фильмы, рассказывает о нашей стране правду.

Дай Бог фестивалю большого будущего, и не сбавлять темпы, потому что, к сожалению, не все так гладко, идет война, понимаете? И общество должно понимать, в какой стране мы живем, и какие наши заслуги, и понимать нашу великую историю. За это я очень благодарен фестивалю.

Беседовала Елена Ульянова

Стоит ли соблюдать правило шести секунд?

Член жюри Международного конкурса социального фильма Виталий Потемкин о том, чего нужно избегать авторам документального кино и как воспитать красивых людей в профессии

– Виталий Иванович, какое кино для вас является наиболее социально направленным?

– Начнем с того, что я не очень понимаю, что такое социальное кино, потому что так или иначе все документальное кино социально. Наверное, более уместно говорить о социальной теме в

ИНТЕРВЬЮ

документальном кино, и тогда сюда попадают разные темы: медицина, мотивационное кино, в котором человек должен преодолевать какие-то трудности, хотя это может касаться и Великой Отечественной войны, точнее ее эха в уже мирное время. Например, фильм «Бой был вчера» про поисковика, помогающего в захоронении неизвестных солдат на карельском перешейке, снятый студенткой второго курса СПбГУ Марией Поповой.

– Как бы вы оценили работы, участвующие в конкурсе социального кино в этом году?

– При просмотре фильмов у меня возникло замечание, касающееся режиссуры и драматургии. В первую очередь нужно делать работы намного короче, поскольку в век компьютерных технологий мы уже привыкли к правилу шести секунд, если в течение этого короткого времени нам не стало интересно, то мы попросту переключаемся на другое видео.

Сегодня мы находимся в жесточайшей борьбе за зрителя, особенно молодого, когда это касается войны, социальных проблем. Но, к сожалению, молодому зрителю это часто неинтересно, говорю без осуждения, до этого нужно вырасти. Те режиссеры, которые называют себя авторами, прежде всего хотят работать на образованного зрителя. К сожалению, я не могу более детально комментировать, потому что являюсь членом жюри. Это безразмерные фильмы, там, где нужно рассказать историю за 15 минут, ее делают за 26, и так дальше, пока хронометраж не станет безразмерным. Это все приводит к рыхлости драматургии и к невыстроенности действия.

Но наравне с этим встречаются работы с уникальными судьбами людей, например, китайская картина режиссера Яо Дунмэй «Наш мальчик» про пожилого мужчину, который в детстве жил на приграничной с Россией территорией. Из-за попавшей на одежду искры он получил сильнейшие ожоги и вместе со своей матерью направился для лечения в российскую больницу, которая находилась на другом берегу реки, т.к китайские были за много километров. Свою кожу для этого китайского паренька пожертвовали русские молодые девушки, но драма заключается в том, что все они трагически погибают.

Вообще сегодня, когда мы смотрим фильмы на большом экране, невольно задумываемся о том, как сделать их более цельными и сконцентрированными на сути.

– Какие перспективы у документального кино с социальной проблематикой?

– К сожалению, перспективы для социального документального кино я почти не вижу. Минкультуры и Фонд кино все меньше финансирует производство такого кино, те люди, которые продолжают этим заниматься, по своему безумные, но красивые люди. Правда, задача еще состоит в том, чтобы эти красивые люди старшего поколения смогли воспитать таких же красивых людей молодого поколения, чтобы они смогли делать важное и полезное кино.

Беседовал Алексей Вишец

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНКУРС

ТВ КОНКУРС / ПОРТРЕТ

В рамках международной телевизионной конкурсной программы XVI состоялась показ картины «Унесенные вихрем». О фильме рассказала его автор Елена Раздорская.

– Мой фильм называется «Унесенные вихрем», он был показан в рамках телевизионного конкурса, показывали его в севастопольском кинотеатре «Победа». При всех опасениях качество было прекрасное, звук был прекрасный. В двух словах: это история Радио «Свобода». Вы, наверное, знаете, у каждого в жизни есть своя радиоточка. Мы не могли обойтись без радио. Большое количество людей прекрасно знает о Радио «Свобода». Нам хотелось рассказать о том, что это за механизм, и как он работает. Чтобы зритель понял, чтобы ему было интересно, чтобы это было увлекательно. Я по-прежнему считаю, что в документальном кино, как и в игровом, очень важен сюжет. Можно «растекаться мысью по древу» и снимать, «что вижу, то и пою», – есть и такое направление. Но мы искали, на какой «стержень» посадить эту историю о том, что такое «Радио Свобода».

– Как долго снимался фильм, кто помогал со средствами?

– Около десяти лет, или больше.

– Где вы нашли этих героев и как сумели героиню разговорить? Потому что она абсолютно искренна...

– Материал для фильма начал готовиться очень давно, просто как-то однажды в коридоре Минкульта ко мне подошел ныне покойный Даниил Дондурей и сказал: «Слушайте, вы тут сделали фильм о Чапаеве, а Петр Вайль хочет сделать передачу об этом персонаже и вашем фильме на «Свободе», вы не против?» Я говорю: «Да, пожалуйста, берите, не против, ради Бога...» Потом, я, правда, поинтересовалась: «А когда это может быть?» Мне Дондурей перезвонил и сказал, когда это будет. Давно это было. Мы послушали эту передачу, в которой фрагменты нашего фильма прозвучали замечательно. Нам позвонил Вайль и сказал: «Слушайте, ну как вам? Нормально все прошло?» Я говорю: «Да, нормально, спасибо». И тогда я набралась какой-то наглости и сказала: «А может, мы сделаем фильм о Радио «Свобода»?» Он ответил: «Ну, давайте попробуем, хотя я ничего не обещаю».

Мы приехали в Прагу, взяли небольшое интервью у Вайля, взяли интервью у тогдашнего директора Марии Клайн, у обозревателя Ивана Толстого. Все прошло замечательно, но денег на создание фильма не было, мы приехали на собственные средства. Потом, совершенно случайно, мне позвонил Толстой и говорит: «А вы знаете, я все время думал о нашем интервью, хорошее интервью получилось. Вот у нас был такой сотрудник Туманов... И я стала «раскапывать» информацию об Олеге Туманове».

История совершенно потрясающая, я захотела встретиться с родственниками. Понимаете, какая штука, для каждого

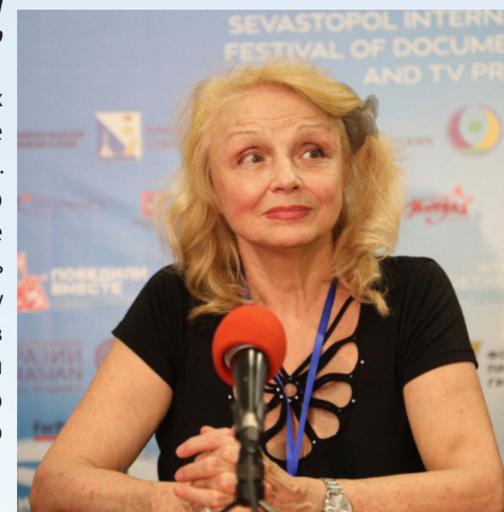
документалиста поиск героев, пути – это так сложно, так долго, так мутно... В результате его родственники со мной отказались встречаться, сказали, что где-то в Германии живет его жена. Каким-то образом я вышла на Светлану Туманову. И опять же, она сказала: «Нет, я не приеду в Москву. Если вы мне оплатите, я могу приехать в Прагу (это последняя штаб-квартира Радио «Свобода»)». Мы оплатили ей проезд в Прагу, поселили ее в гостинице и уже, конечно, Светлана Туманова была «обязана» мне что-то рассказать. Для Светланы все, что произошло с ней и с мужем оказалось очень «больной темой». Она рассказала, как муж, который был поначалу просто сыном «кагэбэшника», через много перипетий оказался на Радио «Свобода». Он случайно приезжает в Лондон и знакомится с журналисткой, сотрудницей BBC Светланой. А дальше начинается тяжелая жизнь наших разведчиков. На второй день после свадьбы он ей сообщил, что работает на КГБ. Она оказалась в шоке, но потом стала его коллегой... Это история-детектив.

– В итоге деньги вы нашли на этот фильм?

– Да, мы взяли все кусочки, сложили их, был создан сценарий. Подали заявку на финансирование в Минкульт и получили 52 минут. Мы сдали фильм в конце 2019 года.

Беседовал Егор Олегов

НА КИНОФЕСТИВАЛЕ В СЕВАСТОПОЛЕ ПОКАЗАЛИ ФИЛЬМ О РАДИО «СВОБОДА»

ИНТЕРВЬЮ

Amour sacré de la Patrie

Фильм «Жанин» белорусского режиссера Владимира Бокуна был показан в рамках Международного конкурса на фестивале «ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ» в кинотеатре «Россия»

Занесенный снегом хутор, резвится собака с забавной кличкой Абама, маленькая сухонькая старушка чистит картошку... веет некой идиллией, но когда узнаешь историю этой женщины, хочется одновременно плакать от того, что пришлось пережить ей и многим другим репатриантам, и радоваться их силе воли и неиссякаемому оптимизму.

Жанин родилась в маленьком городке Лален на севере Франции, и в 1947 году вместе с родителями вернулась в Беларусь. Репатриантам обещали золотые горы, и, в общем, их судьбы сложились по-разному, но однозначно было очень тяжело и совсем не так радужно, как представлялось. Поразила история мужчины по имени Жан, который, тяжело заболев, написал во французское посольство с просьбой подарить ему французский флаг – чтобы накрыть им гроб... Или еще одна женщина, которая на смертном одре стала говорить по-французски. Они никогда не забывали Францию, свою Родину. И вот Жанин вместе со съемочной группой на машине едет четыре тысячи километров, чтобы побывать в том городке, где родилась, где прошло ее детство и юность – она приехала в СССР в 16 лет.

Очень теплый, лиричный, трогательный фильм о людях, о жизни, о, я бы сказала, поломанных, но не сломленных судьбах и личностях. Жанин – 88 лет, она ходит, согнувшись, да и ноги плохо слушаются, но ее жизнелюбию и жажде нового можно только позавидовать. Как сказал ее сын – предложи ей полететь на Марс, она согласится.

Владимир Бокун, режиссер
Для меня важно, что фильм рассказывает о людях. Конечно, в нем есть политические вопросы, как и почему возвращали из Франции людей, которые там родились и жили, но не это главное. Главное – потрясающая личность, очень глубоко нравственная, глубоко открытая миру и сохранившая чистый и какой-то очень точный взгляд на вещи, которые происходят вокруг нее. Наша героиня не закрылась после всех этих драматических перипетий, она не стала каким-то изгоем, у нее нет озлобленности. Я бы сказал, что это действительно глубоко нравственная и яркая героиня, которая может показать пример светлого отношения к жизни, несмотря ни на что. Жизнь предлагает очень жестокие испытания, трудный выбор, а она с достоинством идет по своей судьбе. Это, наверное, самое главное.

Очень чувствуется авторское отношение к этим белорусским французам – бережное, доброе, располагающее к разговору. Это дает нам возможность через фотографии и рассказы репатриантов увидеть и понять всю глубину трагедии. Они говорят вроде обыденные вещи – выучила язык, пошла работать, но мы понимаем, насколько тяжело и страшно было им адаптироваться в чужом для них мире. Они родились и выросли во Франции, и не знали другой страны, но их родители верили, что все будет хорошо... А на деле вышло все иначе.

Очень радостно за Жанин, что она побывала на Родине, и за других репатриантов – настало время им рассказать правду о своей жизни, а это очень важно. Еще один пласт нашей истории обрел голоса и лица.

*Елена Ульянова,
киновед*

Сезон социальной драмы

Документальный фильм «Сезон созревания пантов» режиссера Галины Леонтьевой вызвал бурную дискуссию на пресс-конференции после просмотра, который прошел в программе Международного конкурса фестиваля «ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ»

Бескрайние просторы, красивая природа, стада оленей – казалось бы, видовой научно-популярный фильм, но на самом деле это скорее психологическая драма или притча о людях, которые добывают панты – бархатные рога маралов. Поначалу все напоминает некий ужасик – испуганные словно молящие о пощаде взгляды оленей, у которых срезают рога, пробирают до мурашек. Но постепенно понимаешь, то фильм совсем не о том – он о людях, пусть и уставших от этой рутинной работы, но не бросающих ее, и не только потому, что другой нет – один герой говорит, что решил разводить маралов для души, а другой сетует на то, что поколение сменилось, люди стали другие, и они уже не так болеют за свое дело, как раньше. Для глубинки это очень болезненный момент, люди там тяжело привыкают к новому. Мы видим, что герои любят свой край, болеют за землю, за свое дело. Интересны их разговоры, быт, Алтай вообще место необычное – многие считают, что это место силы. Здесь потрясающая, необычная, я бы сказала, природа, и люди во многом открыты и доверчивы. Они ближе к земле, что ли, и иногда кажется, что олень и человек понимают друг друга.

Действие длится неделю, поделенную на дни, и как олень на заклятие, идут на заклятие и герои, не в физическом смысле, а в душевном – они, словно те самые олени в загоне, зависимы от своей работы, от природного цикла – это закончим, потом сено, потом зима. Впрочем раньше так и жили – по годовому кругу, особенно в этих заповедных местах, но не было мистера Джи, который приезжает покупать плоды их работы и начинает сбивать цену. Тяжелый, изнурительный труд – и какая-то безысходность в словах героя, обреченность.

Интересна операторская работа, свет, тени, дымка, крупные планы – все работает на драматургию картины, создавая социально-философскую притчу о людях. Заканчивается фильм на радужной ноте – один из героев улыбается, и хочется верить, что в самом деле все будет хорошо – и покупатель найдется за нужную цену, и заводы не построят, но как-то не очень в это верится...

Елена Мурашкина

Галина Леонтьева, режиссер

Я хотела снимать на Алтае, была интересна эта тема, хотелось узнать поближе людей, которые разводят маралов, занимаются резкой пантов, как они живут, о чем думают, к чему стремятся. Их оторванность от цивилизации играла важную роль в картине.

Миссия социального кино – помогать людям становиться лучше

Режиссер Кирилл Власенко, представивший в международном конкурсе социального фильма короткометражку «Сонечка», рассказал о поисково-спасательных операциях и том, с какими проблемами сталкиваются начинающие документалисты.

– Кирилл, как ты пришел к идее снимать свой фильм о поисково-спасательном отряде?

– Когда я учился в Академии искусств, у меня было задание сделать репортаж. Моя одногруппница узнала, что поисково-спасательный отряд «Ангел» проводит учения, она решила снять на эту тему репортаж и взяла меня в качестве оператора. Получилось, что она сделала свой репортаж, а я неожиданно для себя проникся этой темой и вскоре предложил руководителю спасательного отряда снять про них фильм.

Первые два месяца я фактически ночевал в штабе, пытаюсь поймать интересные моменты, но это не привело ни к какому результату, потому что поиск возникает всегда неожиданно для тебя. В первый год я был просто оператором, а потом сам заинтересовался поисками и прошел обучение, и сейчас я знаю про поисковую деятельность фактически все.

Я считаю, что та история поиска, которая стала материалом для фильма «Сонечка», просто подарок судьбы, потому что при поисках команда разделяется примерно на пять групп, и в какой из них окажешься ты в момент нахождения человека, всегда загадка, но в этот раз мне повезло, я был именно в той группе, которая нашла человека.

– Почему героиню называют Сонечкой?

– Когда мы ищем людей и работаем на отклик, важен психологический момент, чтобы группа звала человека так, как его зовут дома. В истории спасения, показанной в моем фильме, героиня пожилая женщина, заблудившаяся в лесу, которую родственники звали именно Сонечкой, а не Соней или Софьей.

– Какие твои дальнейшие планы?

– Я закончил с этой темой. Вернее, считал, что закончил. На этом фестивале я подошел к режиссеру Станиславу Ставинову, с которым мы давно знакомы, чей фильм «Реанимация» представлен на Международном конкурсе, и я ему сказал: «Стас, я больше не хочу снимать социальное кино, потому что это не приносит денег, отбирает много времени и вообще непонятно, для чего это все делается». А потом, я сходил на его фильм и после просмотра вышел весь в слезах, мне стало неудобно, и я сказал: «Стас, прости меня, ты знаешь, я посмотрел твоё кино, и оно меня по-настоящему вдохновило, и я понял, что у социальной кинодокументалистики огромная миссия – помогать людям становиться восприимчивее к проблемам общества.

Записал Алексей Вишец

ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ

Издание подготовлено Пресс-службой XVI Севастопольского международного фестиваля документальных фильмов и телепрограмм «ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ».
 Руководитель пресс-службы Андрей Макаров
 Выпускающий редактор Максим Сидоров
 Дизайнер и верстка Татьяна Дубовец
 Шеф-Редактор Елена Ульянова
 Фотографы Алексей Лакин, Наталья Четверикова, Татьяна Дубовец
 Тираж 1000 экз.